

ХРИСТИАНСКАЯ МОДЕЛЬ МИФОТВОРЧЕСТВА В КНИГЕ К. С. ЛЬЮИСА «ХРОНИКИ НАРНИИ: ЛЕВ, КОЛДУНЬЯ И ПЛАТЯНОЙ ШКАФ»

А. С. Вул
БГПУ (Минск)

Науч. рук. – Е. В. Гранкина, канд. филол. наук, доц.

Аннотация. В статье рассматривается вопрос взаимодействия мифа и литературы, раскрываются особенности христианской модели мифотворчества (сюжет, образы, поэтика) в книге К. С. Льюиса «Хроники Нарнии: лев, колдунья и платяной шкаф».

Ключевые слова: миф; христианство; мифотворчество; зарубежная литература.

Данная работа посвящена изучению христианской модели мифотворчества в книге К. С. Льюиса «Хроники Нарнии: лев, колдунья и платяной шкаф».

Вопрос о том, как взаимодействуют миф и литература, и есть ли основания говорить о существовании этого контакта, волновал ученых на протяжении долгого времени. Различные концепции, в основе которых лежит анализ диалога «миф / литература», убеждают в том, что миф стоит у истоков словесного искусства. При этом пути коммуникации мифа и литературы разнообразны: как через художественное осмысление традиционного мифа в литературе и – шире – искусстве, так и через собственно-авторское мифотворчество, современное конструирование мифов.

Клайв Стейплз Льюис (1998–1963) – британский писатель ирландского происхождения, поэт, преподаватель, ученый и богослов, автор книги «Просто христианство». Несомненно, нельзя не обратить внимание на такую особенную формулировку: «Просто христианство». В чем его специфика? Почему для обозначения конфессии автору понадобилось это уточнение? К. С. Льюис никогда не делал тайной свою религиозную позицию и считал себя самым обычным членом англиканской церкви. Он писал: «С того самого момента, как я стал христианином, я всегда считал, что лучшая и, возможно, единственная услуга, какую я мог бы оказать моим неверующим ближним, – это объяснить и защитить веру, которая была общей и единой почти для всех христиан на протяжении всех времен. У меня достаточно причин для такой точки зрения» [1, с. 2].

К. С. Льюис придерживался мнения, что в центре веры всегда должен стоять Бог, а наличие деноминаций – лишь вопрос мнений о тех или иных библейских истинах. Он сформулировал понятие «просто христианство» и под ним понимал христианство общепринятое, то есть ту веру, которая была единой

почти для всех христиан на протяжении всех времен. В этой единой вере Льюис и видел суть христианства.

Художественное воплощение, осмысление это мировидение получило в повестях К. С. Льюиса, широко известных читателю по циклу «Хроники Нарнии». «Лев, колдунья и платяной шкаф» – вторая книга из этой серии, являющаяся проповедью христианских ценностей. Это история о четверых детях, живущих в доме старого профессора Керка. Именно в этом доме Питер, Сьюзен, Эдмунд и Люси находят шкаф, который приводит их в Нарнию, страну, в которой вечная зима.

Четверо детей с помощью льва Аслана и добрых обитателей Нарнии выполняют древнее пророчество и освобождают Нарнию от Белой Колдуньи. Вместе со свержением Колдуньи в Нарнии кончается долгая зима, которая длилась 100 лет. Символично то, что «Хроники Нарнии» состоят из семи частей. Как в Библии сказано о семи днях творения, так и у К. С. Льюиса вся история Нарнии – от ее создания до гибели – дана в семи повествованиях.

В различных аспектах поэтики «Хроник Нарнии» четко прослеживаются как прямые, так и косвенные ссылки на Библию. Например, характер главной героини романа Люси Певенси ярко иллюстрирует такие слова Иисуса: «Говорю вам истину, – сказал Иисус, – если вы не изменитесь и не станете такими, как маленькие дети, вы никогда не войдете в Небесное Царство. Поэтому, кто смирит себя и станет таким, как этот ребенок, тот и самый великий в Небесном Царстве» [4, с. 990]. Свойственная Люси детская чистота, вера стали причиной того, что именно она смогла найти Нарнию, убедить остальных в том, что Нарния существует и первой войти в эту страну. Одна из важнейших христианских добродетелей, воспеваемая в образе Люси Певенси, – прощение. Недоверие со стороны братьев и сестры, насмешки, мысли о ее сумасшествии – все это прощает Люси без каких-либо усилий.

В Нарнии, захваченной Белой Колдуньей, царит вечная зима, природа статична. Символом лишнего Бога, неправильного, греховного служит этот безжизненный, безрадостный холод. И само местонахождение Нарнии неслучайно, т. к. она расположена совсем рядом с обычным миром, буквально «в двух шагах отсюда» [2, с. 38], но при этом открывается не каждому, подобно тому, как Бог в каждый момент находится рядом с людьми, но не каждый Его познает.

Важным для понимания христианской концепции произведения является образ Белой Колдуньи. Нас может ввести в заблуждение белый цвет, присутствующий как в имени, так и во внешнем облике героини. Привычно являющийся символом добра и чистоты, в случае с Колдуньей белый цвет несет в себе иное значение: холод и безжизненность воплощает данная героиня. Белую Колдунью можно сопоставить со змеем-искусителем из книги Бытие.

Подобно ему она, вводя в заблуждение, искажая правду до неузнаваемости, толкает человека, в данном случае Эдмунда, одного из главных героев, на совершение безнравственного поступка – предательства.

Велика в повести роль внутреннего регулятора человека, который мы называем совестью. Именно совесть дает героям возможность бороться с искушениями и сознавать, что истинно плохо, а что хорошо. Именно совесть вынуждает Эдмунда в итоге признать свою вину как по отношению к Люси, так и по отношению ко всем остальным детям.

Одним из концептуально важных эпизодов романа является первый разговор героев об Аслане: *«При имени Аслана каждый из ребят почувствовал, что у него что-то дрогнуло внутри... Питер ощутил в себе необычайную смелость и готовность встретить любую опасность. Сьюзен почувствовалось, что в воздухе разлилось благоухание и раздалась чудесная музыка. А у Люси возникло такое чувство, какое бывает, когда просыпаешься утром и вспоминаешь, что сегодня – первый день каникул»* [2, с. 87]. Чувства, вызываемые одним упоминанием об Аслане, говорят сами за себя. Они подобны тому, что мы испытываем, наблюдая за окружающей нас природой, творением Бога – часто такое чувство называют благоговением.

Однако Аслан вызывает и другие переживания. Так, Эдмунда, который пошел против своих друзей, *«охватил необъяснимый страх»* [2, с. 87]. Чувство страха перед Асланом испытывает и Белая Колдунья: *«Хорошо, если она не свалится от страха и сможет выдержать его взгляд»* [2, с. 96]. Причиной тому служит ее вина перед львом, осознание его величия, того, что Аслан вмиг может все изменить, ибо только он возвышается над Колдуньей и знает, что на самом деле она не является королевой Нарнии. Подобные ощущения возникают у человека, напрямую грешащего против Бога.

В произведении сильна библейская патриархальная традиция. Именно мужчины непосредственно участвуют в войне, перед женщиной же стоят другие задачи: лечение раненых, поддержка моральная и духовная. Подтверждением служат слова Деда Мороза, обращенные к Сьюзен: *«Ты можешь стрелять из этого лука... только при крайней необходимости. Я не хочу, чтобы ты участвовала в битве»* [2 с. 167].

Как из библейского контекста, так и книги К. С. Льюиса, очевидно противопоставление Бога и дьявола, Аслана и Белой Колдуньи. Особенность этой оппозиции в том, что Бог (Аслан) априори сильнее дьявола (Белой Колдуньи), т. к. может оказывать влияние как на людей, так и на оппонента, а оппонент – лишь на людей. Символично в этой антитезе и то, что воплощением Бога стал лев, сильный и благородный зверь. Даже физически Аслан сильнее Колдуньи. Также дуализм присутствует и в том, что Аслан и Белая Колдунья воплощают собой тепло и холод. Аслан – абсолютно положительный персонаж,

без каких-либо прегрешений, что играет определяющую роль в отождествлении его с Иисусом Христом.

Центральной темой произведения становится доверие к Богу в лице Аслана. Ибо после встречи с Асланом каждое действие совершалось детьми лишь по причине их доверия или недоверия ему.

История, развернувшаяся по приходе Белой Колдуньи за Эдмундом, почти в точности повторяет евангельский сюжет. Белая Колдунья велит Эдмунду следовать за ней, поскольку он – предатель. Это еще раз убеждает читателей в том, что Белая Колдунья в произведении – воплощение дьявола, к которому должны идти грешники. В подтверждение своих слов она ссылается на некую Тайную Магию и Древний Закон, что отсылает нас к закону Моисея, описанному в Ветхом Завете, более известному в форме десяти заповедей.

Однако главным событием Евангелия, главным событием для каждого христианина является искупительная жертва Христа, принесенная за грешников. Несложно провести параллель между искупительной жертвой Христа и жертвой Аслана, которая также явилась искупительной: Аслан, не совершивший никакого греха, был предан смерти вместо Эдмунда. Грех предательства всегда был острой темой в христианском мире, т. к. Иуда, Люцифер – предатели, и именно поэтому даже сам Данте поместил их в девятый, самый страшный круг ада. Подобно Иисусу Христу Аслан подвергался насмешкам от людей / зверей, отвернувшихся от него:

«– Гляньте, да это просто большая кошка! – закричал один.

– И его-то мы боялись! – воскликнул другой. Столпившись вокруг Аслана, они принялись насмехаться над ним. «Кис-кис-кис!» – кричали они» [2, с. 182].

Для сравнения можно рассмотреть слова, сказанные Иисусу перед распятием:

«– Спасал других, – говорили они, – а Себя спасти не может! Царь Израиля! Пусть Он сойдет с креста, и тогда мы поверим в Него» [4, с. 1006].

Однако помимо искупительной жертвы в евангельской истории есть еще одно событие, дающее надежду, – воскресение Христа. Так же и воскресение Аслана подарило надежду маленьким правителям Нарнии.

В библейской истории Иисус Христос совершил не одно чудо. Одним из них было воскрешение Лазаря. Именно с этим событием можно сопоставить возвращение Асланом к жизни животных, фавнов и других жителей Нарнии, превращенных Белой Колдуньей в статуи. Как Лазарь был другом Иисуса, так и каждого из воскрешенных животных Аслан считал своими друзьями, равными себе.

Роман «Хроники Нарнии: лев, колдунья и платяной шкаф» – сложное и многостороннее произведение. В основе его лежит не только христианская позиция автора. Им рассматривается также и античная мифология, например, в

образах кентавров, великанов, переосмысленных, однако, с библейской точки зрения, т. е. вписанных в библейскую картину мира наравне с привычными нам животными.

Также в «Хрониках Нарнии» происходит осмысление платоновской философии, повлиявшей на своеобразие христианской модели мира в романе, построенной на оппозиции: мир действительный и мир ирреальный, Англия и Нарния.

В цикле «Хроники Нарнии» и, в частности, в повести «Лев, колдунья и платяной шкаф» К. С. Льюис смог вместить всю евангельскую историю, сочетая ее с увлекательным и добрым художественным сюжетом, вызывающим у читателей не только интерес, но и катарсис. Причиной тому служит ненавязчивое внедрение божественных, сверхъестественных мотивов в повседневную, обыденную жизнь. Именно посредством жанра фэнтези было возможно создание подобного произведения. Ю. Н. Образцова считает основным мотивом романа – мотив духовного становления. Она пишет: «Лаконично путь нравственных исканий героев можно выразить в обобщенной схеме: искушение – покаяние – искупление своей вины – духовное преображение» [3, с. 7]. Сложно поспорить с данной позицией, ибо именно таков путь, проходимый не только героями произведения, но и каждым христианином в процессе обретения веры.

Литература

1. Льюис, К. С. Просто христианство / К. С. Льюис. – Чикаго : Slavic Gospel Press, 1990. – 217 с.
2. Льюис, К. С. Хроники Нарнии: лев, колдунья и платяной шкаф / К. С. Льюис. – М. : Эксмо, 2017. – 208 с.
3. Образцова, Ю. Н. Библейские мотивы и образы в «Хрониках Нарнии» К. С. Льюиса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 28.11.2013 / Ю. Н. Образцова ; Моск. гос. ун-т. – М., 2013. – 18 с.
4. Святая Библия. – Минск : Междунар. Библейское Общество, 2014. – 1300 с.